

УДК 069:(094.1)«19»

DOI: 10.17223/22220836/33/20

И.С. Караченцев

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ МУЗЕЕВ В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ В XIX В.

Рассматриваются университетские уставы 1804, 1835, 1863 и 1884 гг., регулировавшие деятельность российских университетов в продолжение XIX в. Выявлена структура актов документов, которая включала положения (главы и параграфы) о факультетах, кафедрах, а также учебно-вспомогательных подразделениях, именованных учебными пособиями и институтами. Выявлено, что уставы предписывали в составе «учебных пособий» на медицинских факультетах создание кабинетов и музеев, в которых силами преподавателей и служащих собирались, систематизировались и использовались в учебном процессе различные препараты, инструменты, чучела животных.

Ключевые слова: университетские уставы XIX в., медицинские музеи в российских университетах.

В изучении правовой базы формирования и работы медицинских музеев в России в XIX в. обязательно требуется обращение к университетским уставам, поскольку абсолютное большинство музеев медицинского профиля создавались в университетах. Известно, что в XIX столетии в России было подготовлено четыре университетских устава, которые, последовательно сменяя друг друга, были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи.

Интерес к изучению университетских уставов и их влияния на российские университеты складывается с конца XIX в. В трудах А.А. Кочубинского, Г.И. Щетининой, М.В. Новикова, Т.Б. Перфиловой, Л.А. Зайцевой, С.И. Посохова прослежены исторические условия разработки и издания уставов, дана характеристика их структуры и содержания [1–5]. Появились первые работы, в которых прослеживается влияние университетских уставов на музейное дело российских вузов [6, 7]. Однако ни в одном из имеющихся исследований не затронут вопрос об уставах как законодательной основе функционирования медицинских музеев. В данной статье предпринята первая в исторической литературе попытка проанализировать университетские уставы, осветить законотворческий процесс в области музейного дела в университетах, выявить изменения, касавшиеся профильной группы медицинских музеев.

Разработка первого в России университетского устава была обусловлена созданием в 1802 г. Министерства народного просвещения и структурированием системы управления высшим образованием в России. В ноябре 1804 г. был подписан университетский устав, подготовленный в трех вариантах – для Московского, Казанского и Харьковского университетов [8–10]. Различия между ними были, они отражали некоторые местные особенности университетской жизни, но, соглашаясь с мнением С.В. Рождественского, можно сказать, что все три устава были схожи общей частью и формировали основы общероссийского университетского устава [11. С. 56]. Тем более, что для

трех российских университетов были составлены общие штаты [12]. Со временем потребовалась переработка законодательных актов, и в 1835 г., а затем в 1863 и 1884 гг. появились новые университетские уставы [13–15].

Все четыре устава имеют схожую структуру, состоят из тематических глав, которые в свою очередь подразделяются на параграфы или пункты. В зависимости от времени издания уставов варьировали их объем и содержание: Устав 1804 г. включал 16 глав и 188 параграфов, Устав 1835 г. – 9 глав и 169 пунктов, Устав 1863 г. – 12 глав и 147 параграфов. Устав 1884 г. содержит 6 отделов и 157 пунктов. По каждому отдельному университету в обязательном порядке разрабатывались и утверждались штаты расходов, которые публиковались в виде приложений к уставам. Университетские уставы прописывали правила, которые регулировали организацию и устройство университетов, содержали сведения о факультетах и входивших в их состав кафедрах, о распределении преподавателей по факультетам и кафедрам. Тема данной публикации определяет особый интерес к учебно-вспомогательным учреждениям медицинских факультетов, в число которых входили и музеи.

В Уставе 1804 г. указывается обязательное наличие при университетах учебных подразделений, состав и особенности работы которых подробно раскрывались в 8-й главе «О учебных пособиях и институтах». Среди всех «пособий» привлекает внимание анатомический театр и собрание анатомических препаратов, которые находились в ведении профессора анатомии. Отдельно указывалось, что при анатомическом театре полагался прозектор из числа адъюнктов или магистров. Кроме того, во все институты назначались надзиратели, в чьи обязанности вменялось содержать учебные подразделения в порядке и, что особенно важно, «иметь точные описи собраний и вещей, им препорученных, и копии с описей представить совету за своим подписанием» [8]. Штатами Устава 1804 г. предусматривалось жалованье служащим учебно-вспомогательных подразделений, в том числе на содержание анатомического театра «с препаратами» полагалось ежегодно по 800 руб. [12. С. 197]. Следует отметить, что в актовом документе ни разу не употреблялось слово «музей», поскольку в начале XIX в. оно еще не было распространено в России. Однако то обстоятельство, что в Уставе 1804 г. упоминалось собрание препаратов, указывалось на необходимость их описания, назначались специалисты и служители, работавшие с собранием препаратов, позволяет рассматривать его как свидетельство музеефикации медицинских коллекций и начала их инвентаризации.

Устав 1835 г. включает главу 9 «Учебные вспомогательные пособия и заведения», в которой наряду с анатомическим театром с собранием препаратов были указаны новые музейные образования: зоотомический театр с собранием препаратов, фармакологическое собрание, собрания хирургических и акушерских инструментов. Согласно новому уставу состав и финансирование «вспомогательных пособий и заведений» определялись распоряжениями Министерства народного просвещения. По штатам Устава 1835 г. на содержание анатомического театра и собрания препаратов Санкт-Петербургскому, Московскому, Харьковскому и Казанскому университетам в год было положено 2 400 руб. Зоотомические театры и собрания препаратов получали 1 600 руб., фармакологические собрания и собрания хирургических инструментов – по 400 руб. каждое, собрание акушерских инструментов – 200 руб. [16].

По Уставу 1863 г. российские университеты значительно пополнялись новыми «учебными пособиями» [17. С. 79]. На медицинских факультетах обязательно создавались зоологические кабинеты с лабораториями для препарирования и набивания животных, зоотомические кабинеты и лаборатории, физиологические кабинеты с собраниями инструментов и аппаратов (с возможностью проведения опытов по физиологии и общей патологии). Кроме того, в каждом университете обязательными были собрание препаратов по гистологии, собрание средств для опытов по фармакологии, хирургический кабинет с собранием хирургических и офтальмологических инструментов, собрание машин и повязок с анатомическими инструментами. Вряд ли все названные собрания имели музейное значение, но, думается, частью они все же включали музейные предметы.

Особый интерес вызывает то, что в Уставе 1863 г. впервые упоминаются музеи физиологической и патологической анатомии. Прописано, что при этих музеях должны быть амфитеатр, рабочие комнаты с особыми условиями для микроскопических занятий и производства инъекций, а также собрания анатомических инструментов и склад трупов. Уточнялось, что музей патологической анатомии находился в совместном пользовании кафедр патологической анатомии и судебной медицины [14. С. 635; 18. С. 119].

Важно отметить, что согласно Уставу 1863 г. кабинеты и музеи медицинских факультетов находились в ведении либо преподавателей, к кафедрам которых были прикреплены, либо в ведении особо назначенных для того лиц, подчиненных этим преподавателям. Закреплялось в Уставе и право университетов выписывать из-за границы «свободно и беспошлинно» разного рода материалы и пособия, что способствовало формированию коллекций первых медицинских музеев. Согласно штатам 1863 г. на содержание хранителей кабинетов на медицинских факультетах выделялось по 1 500 руб. в год. Штаты на содержание учебно-вспомогательных учреждений распределялись следующим образом: зоологический кабинет и лаборатория для препарирования животных – 600 руб., зоотомический кабинет и лаборатория – 600 руб.; физиологический кабинет – 1 000 руб., музей физиологической анатомии – 1 000 руб., музей патологической анатомии – 750 руб., гистологический кабинет – 250 руб., фармакологический кабинет – 120 руб., хирургический и офтальмологический кабинеты – 600 руб., акушерский кабинет – 250 руб., судебно-медицинский кабинет – 100 руб. [18].

Университетский устав 1884 г. обеспечивал новые возможности музейного дела в российских вузах. Как и прежде, кабинеты и музеи оставались в ведении профессоров либо подчиненных им служителей, но число их было значительно расширено. С 1884 г. штаты университетов включали должности лаборантов и их помощников, хранителей кабинетов и чучельников [19]. Отдельно в штатном расписании были выделены расходы на медицинские кабинеты и музеи. Как и в предыдущий период, в штатах Московского и Казанского университетов указывались музеи физиологической и патологической анатомии, а количество кабинетов увеличилось. Так, физиологический кабинет с собранием инструментов и аппаратов, упомянутый впервые в Уставе 1863 г., был разделен на два кабинета – физиологической анатомии и физиологический с лабораторией. Появились кабинеты сравнительной анатомии, судебно-медицинский, патологической анатомии, общей патологии, кабине-

ты при кафедре гигиены и дерматологической клинике. Хирургический кабинет с собранием хирургических и офтальмологических инструментов разделился на два кабинета – офтальмологический и хирургический. Кабинет акушерства, женских и детских болезней с инструментами и аппаратами стал кабинетом акушерства. Как уже отмечалось, не все собрания кабинетов имели музейный характер, но число музейных учреждений и предметов в них явно увеличивалось.

Краткий обзор законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что издание университетских уставов XIX в. стало важнейшим фактором формирования медицинских музеев в России, определило их состав, материально-финансовые возможности и развитие в интересах науки и образования.

Литература

1. Кочубинский А.А. Граф Сперанский и университетский устав 1835 г. // Вестник Европы. СПб., 1894. Кн. 5. С. 5–43.
2. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. М. : Наука, 1976. 232 с.
3. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Создание системы университетского образования в России и устав 1804 г. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-sistemy-universitetskogo-obrazovaniya-v-rossii-i-ustav-1804-g> (дата обращения: 01.12.2018).
4. Зайцева Л.А. Общий устав императорских российских университетов 1835 г.: генезис «университетского» законодательства // Lex Russica. 2014. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschiy-ustav-imperatorskih-rossijskih-universitetov-1835-g-genezis-universitetskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 01.12.2018).
5. Посохов С.И. Университетская реформа 1863 г. в ряду Великих реформ: историографический аспект // Мир историка: историографический сборник. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2014. Вып. 9. С. 81–103.
6. Бурлыккина М.И. Московский государственный университет: история музейного дела (1755–2015) / под ред. А.В. Смурова, В.В. Снакина. М. : ИАКС Пресс, 2015. 320 с.
7. Черняк Э.И. Университетские музеи и проблемы актуализации культурного наследия // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 3–9.
8. Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 28, № 21498. С. 570–589.
9. Высочайше утвержденный устав Императорского Харьковского университета // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 28, № 21499. С. 589–607.
10. Высочайше утвержденный устав Императорского Казанского университета // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 28, № 21500. С. 607–626.
11. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. 785 с.
12. Штаты императорских университетов: Московского, Харьковского, Казанского // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 44, пагинация 4, № 21498, 21499, 21500.
13. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1836. Т. 10, № 8337. С. 841–855.
14. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1866. Т. 38, № 39752. С. 621–638.
15. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1887. Т. 4, № 2404. С. 456–474.
16. Высочайше утвержденные штаты императорских российских университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского и Казанского // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1836. Т. 10, пагинация 2. С. 286–290.
17. Университетский устав 1863 года. СПб. : Тип. Иосафата Огризко, 1863. 128 с.

18. *Высочайше* утвержденные 18 июня 1863 года штаты императорских российских университетов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1866. Т. 38, пагинация 3, № 39752, С. 118–120.

19. *Временный* штат императорских российских университетов, управляемых по общему о них Уставу // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1887. Т. 4, пагинация 3, № 2404. С. 258–265.

Ivan S. Karachencev, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ivankarachencev@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 33, pp. 236–241.

DOI: 10.17223/22220836/33/20

LEGISLATIVE SUPPORT OF THE ESTABLISHMENT AND OPERATION OF MEDICAL MUSEUMS IN RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE XIX CENTURY

Keywords: University regulations of the XIX century; medical museums in Russian universities.

The article presents the first experience of addressing the legislative acts that determined the creation of medical museums in Russian universities. University regulations were reviewed, which in turn were prepared and introduced, replacing each other, in 1804, 1835, 1863 and 1884. All the regulations and annexes to them were promptly published in the Complete Collection of the laws of the Russian Empire, that is, they were made public. This, as is known, is a prerequisite for the execution of the law. It should be noted that the publication of the statutes provided an opportunity to study them. This article shows the continuity and variability of the considered documents, reveals their role in the formation and regulation of scientific and educational activities in the universities of Moscow, St. Petersburg, Kharkov and Kazan throughout the 19th century. It was noted that the regulations prescribed the creation of various faculties and departments in the Russian universities, as well as educational support units, the study of which was the focus point of the author's attention. Beginning with the Regulation of 1804, university legislation determined the composition of teaching and auxiliary institutions of medical faculties, which included various medical cabinets, anatomical and zoologic theaters, collections of drugs and instruments. For a long time, the term "museum" was not used in the regulations, due to the fact that this term was not widely used in Russia until the middle of the 19th century. But the works prescribed by legislative acts on the description and preservation of drugs, tools, stuffed animals allow us to speak about the emergence of museum functions in universities. The Regulation of 1863 for the first time contains provisions on the need to create physiological and pathological anatomy museums at universities, determines the amount of expenses for museum work, forms staffs. The Regulation of 1884 further expands the network of educational and auxiliary institutions of medical faculties, increases the number of museum vaults. Some of them are called museums, others are still called cabinets and collections of drugs, instruments, dressings, tools for experiments, etc. It is important to note that in the Regulation of 1863 and 1884 the nominal amounts for salaries of curators and servants are spelled out in detail, as well as of the museums and the maintenance of each of these vaults. At the end of the article, it is entirely appropriate to conclude that the publication of university regulations played a crucial role in the formation of medical museums in Russian universities.

References

1. Kochubinsky, A.A. (1894) Graf Speranskiy i universitetskiy ustav 1835 g. [Count Speransky and the University Charter of 1835]. *Vestnik Evropy*. 5. pp. 5–43.
2. Shchetinina, G.I. (1976) *Universitety v Rossii i ustav 1884 goda* [Universities in Russia and the Charter of 1884]. Moscow: Nauka.
3. Novikov, M.V. & Perfilova, T.B. (2012) Sozdanie sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii i ustav 1804 g. [The system of university education in Russia and the Charter of 1804]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 1. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-sistemy-universitetskogo-obrazovaniya-v-rossii-i-ustav-1804-g>. (Accessed: 1st December 2018).
4. Zaytseva, L.A. (2014) General charter of the imperial Russian universities of 1835: Genesis of the "university" legislation. *Lex Russica*. 7. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschiy-ustav-imperatorskih-rossijskih-universitetov-1835-g-genezis-universitetskogo-zakonodatelstva>. (Accessed: 1st December 2018).
5. Posokhov, S.I. (2014) Universitetskaya reforma 1863 g. v ryadu Velikikh reform: istoriograficheskiy aspekt [University reform in 1863 among great reforms: A historiographic aspect].

In: Korzun, V.P. (ed.) *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik* [World of a Historian: A historiographic collection]. Issue 9. Omsk: Omsk State University. pp. 81–103.

6. Burlykina, M.I. (2015) *Moskovskiy gosudarstvennyy universitet: istoriya muzeynogo dela (1755–2015)* [Moscow State University: History of Museology (1755–2015)]. Moscow: IAKS Press.

7. Chernyak, E.I. (2016) *Universitetskie muzei i problemy aktualizatsii kul'turnogo naslediya* [University museums and problems of cultural heritage]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Muzei universitetov Evraziyskoy assotsiatsii i ikh rol' v sokhranении kul'turnogo naslediya* [Museums of Universities of the Eurasian Association and Their Role in the Preservation of Cultural Heritage]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–9.

8. Russia. (1830a) *Vysochayshe utverzhdenyy ustav Imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [The Highest Approved Charter of the Imperial Moscow University]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 28. № 21498. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 570–589.

9. Russia. (1830b) *Vysochayshe utverzhdenyy ustav Imperatorskogo Khar'kovskogo universiteta* [The Highest Approved Charter of the Imperial Kharkov University]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 28. № 21499. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 589–607.

10. Russia. (1830c) *Vysochayshe utverzhdenyy ustav Imperatorskogo Kazanskogo universiteta* [The Highest Approved Charter of the Imperial Kazan University]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 28. № 21500. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 607–626.

11. Rozhdestvensky, S.V. (1902) *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosvetsheniya. 1802–1902* [Historical overview of the activities of the Ministry of Education. 1802–1902]. St. Petersburg: [s.n.].

12. Russia. (1830d) *Shtaty imperatorskikh universitetov: Moskovskogo, Khar'kovskogo, Kazanskogo* [Faculty of the Imperial Universities: Moscow, Kharkov, Kazan]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 44. № 21498, 21499, 21500. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 197.

13. Russia. (1836a) *Vysochayshe utverzhdenyy obshchiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov* [The Highest Approved General Charter of the Imperial Russian Universities]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 10. № 8337. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 841–855.

14. Russia. (1866) *Vysochayshe utverzhdenyy obshchiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov* [The Highest Approved General Charter of the Imperial Russian Universities]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 38. № 39752. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 621–638.

15. Russia. (1887) *Vysochayshe utverzhdenyy obshchiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov* [The Highest Approved General Charter of the Imperial Russian Universities]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 4. № 2404. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 456–474.

16. Russia. (1836b) *Vysochayshe utverzhdennye shtaty imperatorskikh rossiyskikh universitetov: Sankt-Peterburgskogo, Moskovskogo, Khar'kovskogo i Kazanskogo* [The Highest Approved Faculty of the Imperial Russian Universities: St. Petersburg, Moscow, Kharkov, and Kazan]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 10. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 286–290.

17. Russia. (1863) *Universitetskiy ustav 1863 goda* [University Charter of 1863]. St. Petersburg: Tip. Iosafata Ogrizko.

18. Russia. (1866) *Vysochayshe utverzhdennye 18 iyunya 1863 goda shtaty imperatorskikh rossiyskikh universitetov* [The Highest Approved States of the Imperial Russian Universities on June 18, 1863]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 38. № 39752. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 118–120.

19. Russia. (1887) *Vremennyy shtat imperatorskikh rossiyskikh universitetov, upravlyaemykh po obshchemu o nikh Ustavu* [Temporary staff of Imperial Russian Universities under the General Charter]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 4. № 2404. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 258–265.